

МОЛДОВА НА ПУТИ ВТОРОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Гагауз Ольга, доктор социологических наук, Национальный институт экономических исследований, Академия Наук Молдовы

Abstract. After the 1990s, fertility started declining in Moldova. The adjusted period total fertility rate remains at the level of 1.5 children per woman over the recent years. The youngest cohort born in 1970 year, presently almost completed its reproductive function, has a relatively high fertility rate, about two children per woman. In the mid-1990s, the Second Demographic Transition in Moldova began. Nevertheless, the Moldovan fertility still shows its traditional features like relatively high age-specific fertility rate among females aged 15-19 years of old, pre-marital conception and marriages enforced by unplanned pregnancy. However, postponement of childbearing to later ages, an increase of mean protogenetic interval, particularly among women with higher education, are manifested..

Key words: Moldova, the Second Demographic Transition, fertility, pre-marital conception.

В 1990–2002 гг. в Молдове снижение коэффициента суммарной рождаемости происходило быстрыми темпами, достигнув рекордного исторического минимума 1,21 (среднее число рожденных детей на одну женщину репродуктивного возраста). В последнее десятилетие темпы сокращения коэффициента суммарной рождаемости заметно снизились, а в последние годы даже наблюдается незначительный рост данного показателя, который, согласно данным официальной статистики составляет 1,3. Следует отметить, что значение коэффициента суммарной рождаемости несколько занижено, так как официальные данные о численности населения включают мигрантов отсутствующих в стране более одного года, таким образом, завышено, и число потенциальных матерей. Коррекция данного показателя показывает, что в последние годы он сохраняется на уровне 1,5 [5, с.167]. Итоговая рождаемость реальных поколений женщин, приближающихся к окончанию детородного возраста или уже достигших его, является наилучшим показателем для измерения рождаемости. На данный момент самое молодое поколение с почти исчерпанной рождаемостью – это поколение женщин, родившихся в 1970 г. В этой когорте наблюдается относительно высокий уровень рождаемости – около двух детей на одну женщину [1, с.269], что сравнимо с показателями рождаемости этого поколения в Турции, Албании, Франции, Швеции, Норвегии [3, с.87].

С середины 90-х годов прошлого столетия в эволюции рождаемости наблюдаются новые тенденции, свидетельствующие о том, что Молдова вступила в фазу второго демографического перехода, охватившего экономически развитые европейские страны в начале 60-х годов, а с

середины 90-х и страны центральной и восточной Европы. Среди них следует отметить: сокращение рождаемости в самых молодых возрастных группах матерей и увеличение вклада в итоговую рождаемость старших возрастных групп; увеличение среднего возраста при вступлении в первый брак и при рождении первого ребенка; распространение партнерских союзов и внебрачных рождений.

Расширение арии стран, вступивших в фазу второго демографического перехода, привело к укреплению научного мнения о том, что изменение демографического поведения в большинстве европейских стран будет развиваться одинаково. Но конвергенция будет достигнута в долгосрочной перспективе [5], в то время как расхождения (дивергенция) будут определяться разницей, касающейся дебюта демографического перехода, скоростью его развития в разных странах [4], а также экономическими, культурными и институциональными особенностями [7].

В Молдове трансформация культурной модели демографического поведения протекает очень быстрыми темпами. Репродуктивное поведение младших и средних поколений значительно отличается от поколения родителей, особенно в том, что касается интенсивности деторождения (среднее число рождений на одну женщину репродуктивного возраста), начала периода прокреации, а также брачного статуса матери при рождении ребенка. Так, возрастные коэффициенты рождаемости поколений матерей, родившихся в конце 70-х, а особенно тех, кто родился в 80-е годы и позже, в самых активных детородных возрастах значительно ниже, чем у старших поколений, что оказывает существенное влияние на формирование коэффициента суммарной рождаемости (КСР) для календарных лет (рис.1).

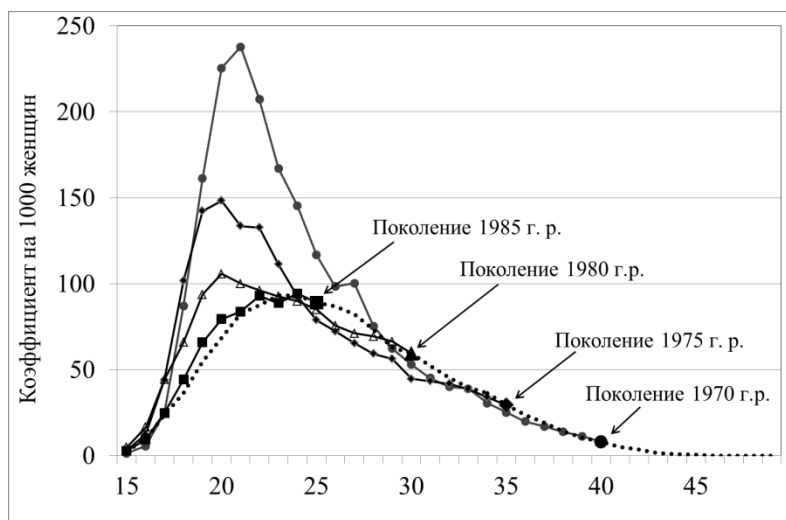

Рисунок 1. Возрастные коэффициенты рождаемости поколений, участвующих в формировании КСР в 2010 г.

Источник: расчеты автора на основе данных НБС

Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в 1980-2012 гг. показывает, что к настоящему времени в Молдове сложилась промежуточная модель репродуктивного поведения, характеризующая переход от раннего материнства к более позднему. Наблюдается значительное сокращение возрастных коэффициентов рождаемости в самых молодых возрастах, особенно в группе 20-24-летних матерей (более чем в два раза по сравнению с 1990 г.), приблизившись по значению к показателям рождаемости 25-29-летних матерей. В последнее десятилетие незначительно увеличились коэффициенты рождаемости в возрастной группе 30-34-летних матерей, 35-летних и старше. Несмотря на заметное снижение интенсивности деторождений в самых молодых возрастах (15-19 лет), по сравнению с другими европейскими странами, возрастные коэффициенты рождаемости в этой группе сохраняются на более высоком уровне (рис.2).

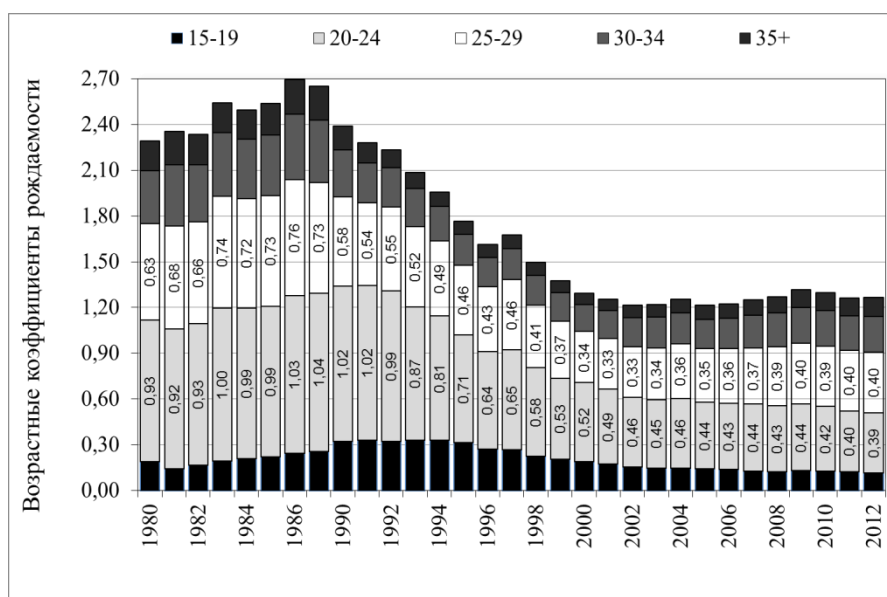

Рисунок 2. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1980-2012 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных НБС

В результате изменения календаря деторождений средний возраст матери при рождении первого ребенка в 1995-2012 гг. увеличился с 22,2 до 24,4 лет. Трансформация репродуктивного поведения протекает более быстрыми темпами у городских жителей. Так, средний возраст матери при рождении первого ребенка в городских поселениях составляет 25,4 года, а в сельских – 23,5. Также наблюдается увеличение возраста матери при рождении более высоких порядков. Для вторых и третьих рождений рост составляет около 2,5 лет. Несмотря на то что, возрастная модель рождаемости прошла большие структурные сдвиги, в сравнении с другими странами в

Молдове сохраняется «молодой» возрастной профиль, как и в России, Украине, Румынии, Белоруссии, Болгарии.

Трансформация календаря рождений может длиться несколько десятилетий и сейчас сложно сказать будут ли компенсированы отложенные рождения в старших возрастах. Пока же изменение возрастной модели рождаемости в сторону постарения является причиной искусственно заниженных характеристик интенсивности деторождения для календарных лет. Только при замедлении темпов постарения возрастной функции рождаемости, наблюдаемом во многих странах, происходит неизбежное повышение коэффициента суммарной рождаемости вплоть до уровня ожидаемой итоговой рождаемости реальных поколений, и соответственно оценки интенсивности рождений для условных поколений начинают более адекватно отражать истинный уровень рождаемости [1]. Опыт европейских стран в этом плане различен. В странах западной и северной Европы переход к модели позднего материнства не оказал существенного влияния на показатель итоговой рождаемости, тогда как в немецкоязычных странах рождаемость установилась на очень низком уровне.

Формирование коэффициента суммарной рождаемости по очередности рождения также претерпело существенные изменения (рис.3).

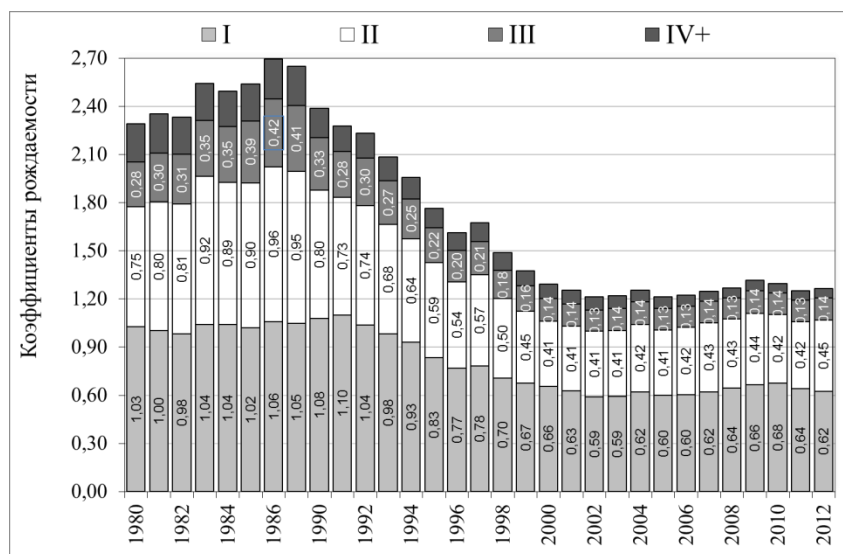

Рисунок 3. Коэффициенты рождаемости по очередности рождений, 1980-2012 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных НБС

В 1991 г. был достигнут самый высокий коэффициент первых рождений (1,1). В последующий период это показатель снижался, составив к 2012 г. 0,62. Значительное сокращение претерпел и коэффициент вторых рождений, уменьшившись по сравнению с серединой 80-х годов более чем в

два раза. Такая же динамика характерна и для коэффициента третьих рождений, притом, что коэффициент рождений более высоких порядков (IV+) сократился более чем в четыре раза. Таким образом, в последние годы коэффициент суммарной рождаемости формируется в основном за счет первых и вторых рождений, тогда как вклад рождений более высоких порядков снизился до минимальных значений.

Одним из проявлений новых норм матримониально-репродуктивного поведения является широкое распространение внебрачных зачатий, число которых значительно выше числа внебрачных рождений. Часть внебрачных зачатий заканчивается искусственным прерыванием беременности, абортными, уровень которых в Молдове достаточно высок. Другая их часть реализуется уже в браке, который заключается в период между зачатием и рождением ребенка. И только остальные внебрачные зачатия приводят к внебрачным рождениям. Изучение протогенетического интервала (временной промежуток между заключением брака, а точнее, образованием брачного союза, и рождением первого ребенка) дает важную информацию для углубленного изучения рождаемости, позволяя рассмотреть изменение календаря рождений в браке, а также распространение добрачных зачатий. Если исходить от момента образования брачного союза, то величина протогенетического интервала не может быть рассчитана на основании данных официального текущего статистического учета, поскольку реальное начало брачных отношений не совпадает с юридической регистрацией брака. Если же отталкиваться от момента регистрации брака, то возможная минимальная величина протогенетического интервала (точнее, срока между датой регистрации брака и датой рождения первенца), которую можно зафиксировать с помощью текущего статистического учета, равна 9 месяцам. В случаях, когда этот срок меньше, брачные отношения начались до официальной регистрации брака, то есть имело место добрачное зачатие, в том числе и в партнерских союзах.

На основе специальной разработки первичной базы данных о регистрации рождений за 1998-2012 гг. были выделены три категории регистрируемых рождений: рождения в браке; рождения вне брака, зарегистрированные по заявлению матери; рождения вне брака, зарегистрированные по совместному заявлению родителей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в последние годы около половины детей, рожденных в браке, появились на свет менее чем за девять месяцев после его заключения. В то же время наблюдаются постепенное увеличение протогенетического интервала и доли первых рождений в браках продолжительностью более одного года (таблица 1).

Очевидно, что брачные пары, проживающие в городах, чаще откладывают рождение первого ребенка, несмотря на то, что доля детей, рожденных в интервале менее девяти месяцев после заключения брака достаточно существенна (37,8% в 2012). В 1998-2012 гг. доля детей,

появившихся на свет более чем через год после заключения брака, увеличилась на 10%, соответственно до 1,5 лет увеличилась и средняя величина протогенетического интервала.

Таблица 1. Распределение первых рождений в зависимости от величины протогенетического интервала, по типам поселений, 1998-2012 гг., в %

	Все население				Город				Село			
	< 9 м.	9-12 м.*	> 1 г.	пн	< 9 м.	9-12 м.	>1г.	пн	< 9 м.	9-12 м.	>1г.	пн
1998	45,1	19,0	36,0	1,2	40,7	18,0	41,2	1,4	48,2	19,6	32,2	1,1
1999	46,3	18,2	35,5	1,2	42,3	16,8	41,0	1,4	49,3	19,2	31,5	1,1
2000	44,6	19,8	35,7	1,2	40,0	18,0	42,0	1,4	47,7	20,9	31,4	1,1
2001	44,7	18,0	37,3	1,2	41,0	15,2	43,9	1,4	47,3	20,0	32,7	1,1
2002	46,2	16,7	37,1	1,2	42,9	15,4	41,7	1,4	48,6	17,6	33,8	1,1
2003	49,2	15,8	35,0	1,2	43,9	15,0	41,2	1,4	53,1	16,4	30,5	1,0
2004	49,1	16,3	34,6	1,2	42,7	15,2	42,2	1,4	53,9	17,2	28,9	1,0
2005	50,9	14,7	34,4	1,1	46,0	13,2	40,8	1,3	54,2	15,6	30,1	1,0
2006	51,6	15,4	33,0	1,1	45,5	15,1	39,4	1,3	55,6	15,6	28,9	1,0
2007	50,8	14,8	34,5	1,1	44,5	14,1	41,4	1,3	54,7	15,2	30,1	1,0
2008	48,9	14,3	36,8	1,2	41,2	13,8	44,9	1,4	53,6	14,6	31,8	1,0
2009	48,8	13,1	38,1	1,2	40,7	13,3	46,0	1,5	53,9	13,0	33,1	1,1
2010	48,0	13,0	39,0	1,3	40,6	13,0	46,4	1,5	52,8	13,0	34,2	1,2
2011	45,4	13,6	41,0	1,4	37,6	13,3	49,1	1,5	50,6	13,8	35,6	1,2
2012	46	10,5	43,5	1,3	37,8	10,7	51,5	1,5	51,5	10,5	38	1,3

ПИ- (лет) средний протогенетический интервал, рассчитанный для женщин, родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет; *м.-месяцев

Источник: расчеты автора на основе базы данных о регистрации рождений НБС.

В сельской местности наблюдается та же тенденция, несмотря на более медленные темпами изменения репродуктивного поведения. К 2012 г. средний протогенетический интервал увеличился до 1,3 года. В то же время наблюдается очень высокая доля добрачных зачатий. Самый высокий показатель был зарегистрирован в 2006 г. – 55,6%, уменьшившись к 2012 г. до 51,5%. Низкий уровень контрацептивной культуры и низкая доступность аборт для сельских жительниц являются основными факторами, определяющими высокую долю рождений с протогенетическим интервалом менее девяти месяцев. Однако, как в городской, так и в сельской местности изменение ценностей и норм в области добрачного и брачного поведения играет главную роль в росте внебрачных рождений, а также предшествовании беременности регистрации брака.

Согласно теории второго демографического перехода репродуктивное поведение женщин определяется уровнем образования, в частности наблюдается положительная связь между высоким уровнем образования и откладыванием деторождения на более поздний период. Статистические данные для Молдовы подтверждают эту гипотезу. Так, самые высокие

значения протогенетического интервала регистрируются у женщин с высшим образованием: 1,52 года для женского населения в целом, 1,65 года для горожанок и 1,32 года для сельчанок. Соответственно, для женщин с более низким образованием протогенетический интервал имеет меньшее значение, а также наблюдается высокая доля добрачных зачатий (таблица 2).

Таблица 2. Распределение первых рождений в зависимости от величины протогенетического интервала, образования матери и по типам поселений 2012 г., в %

Образование	ПИ	Все население	Город	Село
Высшее	< 9 месяцев	33,8	30,3	38,3
	9-12 месяцев	14,9	14,1	16,0
	>1 года	51,3	55,6	45,7
	ПИ (лет)	1,51	1,65	1,32
Среднее специальное	< 9 месяцев	49,2	44,2	51,6
	9-12 месяцев	10,0	8,9	10,5
	>1 года	40,8	46,9	37,9
	ПИ (лет)	1,21	1,42	1,12
Общее среднее/неполное общее	< 9 месяцев	57,4	52,7	59,2
	9-12 месяцев	8,9	10,6	8,3
	>1 года	33,7	36,7	32,5
	ПИ (лет)	1,12	1,22	1,08

ПИ (лет) - средний протогенетический интервал, рассчитанный для женщин, родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет

Источник: расчеты автора на основе базы данных о регистрации рождений НБС.

Как уже было отмечено, величина протогенетического интервала, рассчитанная на основе статистических данных, является относительной величиной, так как реальный дебют брачных отношений очень часто не соответствует моменту регистрации брака. Широкое распространение внебрачных союзов, а также добрачных сексуальных отношений привели к нарушению последовательности основных демографических событий в индивидуальных биографиях. Полученные данные о доле рождений с протогенетическим интервалом менее девяти месяцев являются дополнительной иллюстрацией углубления процесса трансформации брачных отношений и распространенности внебрачных союзов.

Анализ данных о протогенетическом интервале для поколения женщин 1981-1982 гг. рождения, достигших в настоящее время самого активного репродуктивного возраста, выявил две противоположные тенденции. Для женщин, вступивших в брак до 20-ти лет, средняя величина протогенетического интервала не превышает 0,74 года (около девяти месяцев). Более того, чем в более раннем возрасте был заключен брак, тем меньше величина протогенетического интервала, что позволяет сделать вывод о том, что беременность в большинстве случаев явилась стимулом для

заклучения брака. Данная ситуация характерна как для городских, так и для сельских женщин. Тогда как у женщин, вступивших в брак в возрасте 22-х лет и старше, величина протогенетического интервала варьирует от одного до трех лет. Очевидно, что среди этой категории доля женщин с высшим или средним специальным образованием значительно выше, а также тех, кто уже занят на рынке труда, соответственно, свои репродуктивные планы, в частности выбор наиболее подходящего времени для рождения ребенка, они соотносят с большим количеством факторов (таблица 3).

Таблица 3. Протогенетический интервал для женского поколения 1981-1982 гг. рождения

Возраст	Все население	Город	Село
15	0,31	0,40	0,28
16	0,35	0,33	0,36
17	0,52	0,51	0,52
18	0,62	0,61	0,62
19	0,74	0,74	0,75
20	0,83	0,84	0,83
21	0,96	0,98	0,95
22	1,03	1,11	0,98
23	1,19	1,19	1,18
24	1,26	1,35	1,18
25	1,45	1,53	1,37
26	1,71	1,77	1,64
27	1,99	2,11	1,63
28	2,53	2,43	2,70
29	3,00	2,82	2,72
30	2,82	2,79	2,89
Средний ПИ (лет)	1,33	1,34	1,29

ПИ- (лет) средний протогенетический интервал, рассчитанный для женщин, родивших первого ребенка в возрасте до 30 лет

Источник: расчеты автора на основе базы данных о регистрации рождений НБС.

Вместе с тем откладывание брака на более поздний период, как правило, ассоциируется с последующим откладыванием рождения первого ребенка. Так, у женщин, вступивших в брак в период от 25 до 30 лет, протогенетический интервал варьирует от двух до трех лет. Опираясь на опыт других стран можно предположить, что данная тенденция в будущем может привести к увеличению доли женщин, не родивших на протяжении репродуктивного периода ни одного ребенка.

Распространение внебрачных рождений также считается признаком второго демографического перехода [7]. Результаты сравнительного исследования в восьми странах, как с длительной традицией совместного проживания без регистрации брака, так и в тех, в которых эта практика

получила распространение не так давно, показывают, что женщины с более низким образованием чаще рожают ребенка вне брака [7]. Не составляет исключения в этом плане и Молдова. На долю женщин с низким образовательным статусом, как правило, жительниц сельской местности приходится большее число внебрачных рождений (таблица 4).

Таблица 4. Распределение внебрачных рождений по образованию матери, 2012 г.

Образование матери	Все население	Город	Село
Абсолютное число			
Всего	8842	2715	6127
<i>В том числе, с высшим образованием</i>	1263	794	469
средним специальным	1240	480	760
общим средним/неполным средним	6243	1429	4814
Образование не указано	96	12	84
Доля в общей структуре, в %			
высшее	14,3	29,2	7,7
среднее специальное	14,0	17,7	12,3
общее среднее/неполное среднее	70,6	52,6	78,6
Образование не указано	1,1	0,5	1,4

Источник: расчеты автора на основе базы данных о регистрации рождений НБС.

Структура внебрачных рождений по образованию матери и типу регистрации новорожденного (по заявлению одной матери или по заявлению обоих родителей) указывает на то, что среди женщин с высшим образованием (как горожанок, так и сельчанок) большая доля случаев регистрации новорожденного по заявлению обоих родителей, что указывает на наличие более стабильных партнерских отношений, а также однозначно определяет отношения обоих родителей и ребенка (таблица 5).

Таблица 5. Распределение внебрачных рождений по образованию матери и типу регистрации новорожденного, 2012 г., в %.

	Все население		Город		Село	
	По заявлению матери	По заявлению обоих родителей	По заявлению матери	По заявлению обоих родителей	По заявлению матери	По заявлению обоих родителей
Высшее	28,5	71,5	25,8	74,2	33,0	67,0
Среднее специальное	39,7	60,3	40,6	59,4	39,1	60,9
Общее среднее/неполное среднее	44,7	55,3	48,1	51,9	43,7	56,3

Источник: расчеты автора на основе базы данных о регистрации рождений НБС.

Основываясь на результатах исследования можно сделать следующие выводы. Культурная модель репродуктивного поведения населения Молдовы претерпевает существенные структурные изменения, которые проявляются, в частности, в сокращении интенсивности деторождения, в том числе за счет рождений более высоких порядков. Трансформация календаря рождений, увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка и более высоких порядков происходит на фоне сохранения относительно высоких возрастных коэффициентов рождаемости в самой молодой группе женщин (15-19 лет). Рост сексуальной активности в массовом порядке, на фоне низкой контрацептивной культуры, а также низкой финансовой доступности современных средств контрацепции ведет к росту числа незапланированных беременностей, что в свою очередь, служит основанием для заключения стимулированных браков, особенно в молодых возрастах. В то же время высокий уровень внебрачных зачатий, реализовавшихся в рождении детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, свидетельствует о трансформации матримониального поведения и распространении юридически неоформленных союзов.

Библиография

1. Гагауз О. Молдова в процессе глобализации низкой рождаемости. // Демографическое развитие: вызовы глобализации. Седьмые Валентеевские чтения, Сб.мат.межд.конф. 15-16 ноября 2012, Москва, с. 261-171.
2. Захаров С. Рождаемость и воспроизводство населения. // Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. Ред. А.Вишнеvский. Москва, 2011, с.90.
3. Тенденции народонаселения и ответные меры в области политики в регионе: результаты, политические меры и возможности. / UNFPA, IIASA, 2013. 124 с.
4. Fokkema T. & Liefbroer A.C.: Trends in living arrangements in Europe: Convergence or divergence? // Demographic Research, 2008, 19(36), p.1351–1418.
5. Gagauz O. Familia între tradițional și modern. Chișinău, 2011. 280 p.
6. Kuijsten A. Changing family patterns in Europe: a case of divergence. // European Journal of Population, 1996, 12(2), p. 115-143.
7. Lesthaeghe R. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. // Population and Development Review, 2010, nr.36(2), p. 211-251.
8. Perelli-Harris B., Sigle-Rushton W., Kreyenfeld M. The educational gradient of nonmarital childbearing in Europe: emergence of a pattern of disadvantage? <http://www.demogr.mpg.de/papers/working/wp-2010-004.pdf>